

RU

Особенности преломления готической традиции в творчестве Г. Ф. Лавкрафта (на материале рассказа «Изгой»)

Морщинский В. С., Чересюк П. А.

Аннотация. Цель исследования - рассмотрение особенностей реализации готической традиции в творчестве Г. Ф. Лавкрафта на примере его рассказа 1921 года «Изгой». В статье проясняются основные положения готической эстетики, а также история её становления и развития. Рассматривается связь готической и романтической литературы, в ранних наработках которой и возникло готическое направление. Научная новизна исследования заключается в углублённом анализе тех элементов произведения американского писателя, которые можно отнести к готическому направлению. В результате доказано, что помимо аккумуляции определённых авторских особенностей, специфику которых следует относить к индивидуально-авторскому стилю, в тексте рассказа наличествуют элементы, соотносящиеся с готической традицией.

EN

Features of the Gothic Tradition Interpretation in H. P. Lovecraft's Creative Work (Based on the Material of "The Outsider" Story)

Morshchinskiy V. S., Cheresyuk P. A.

Abstract. The aim of the research is to consider the features of the Gothic tradition implementation in H. P. Lovecraft's creative work by the example of his story "The Outsider" (1921). The article clarifies the main provisions of the Gothic aesthetics, as well as the history of its formation and development. The connection between the Gothic and Romanticism literatures is considered: the Gothic direction arose within the early works of the latter. The scientific novelty of the study lies in an in-depth analysis of those elements of the American writer's work that can be attributed to the Gothic direction. As a result, it has been proved that in addition to the accumulation of the author's features, the specifics of which should be attributed to the individual author's style, there are elements in the text of the story that correspond to the Gothic tradition.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена большой необходимостью осмысления трансформации готической эстетики в европейской и американской литературе начала XX века. В отечественном литературоведении распространён подход, согласно которому творчество Г. Ф. Лавкрафта следует рассматривать исключительно в русле поджанров, характерных для американской литературы начала XX века (*weird fiction*, *horror fiction*) и специфичных применительно к этому автору (*Lovecraftian horror*), подчас игнорируя проявления готической эстетики в его произведениях.

Западное литературоведение чётко разграничивает литературу ужасов, готическую литературу и неоготику, проводя, разумеется, между ними определённые параллели, выстраивая сложную историческую связь между этими явлениями. Руководствуясь этим принципом, а также воспользовавшись методом целостного анализа художественного произведения и сравнительно-историческим методом, мы проанализировали специфику воплощения готических элементов в рассказе 1921 года «Изгой».

В процессе исследования нами были поставлены и последовательно решены следующие задачи: 1) обзор готики как явления культуры, а также генезис литературной готики, её связи с другими литературными направлениями; 2) определение теоретической и эстетической составляющих готической литературы; 3) непосредственно анализ особенностей воплощения готических элементов в рассказе Г. Ф. Лавкрафта «Изгой».

Теоретической базой исследования стали работы отечественных литературоведов по истории и эстетике готической и романтической литературы (Бахтин, 1975; Буденц, Потанина, 2013; Власов, 2005; Ладыгин, 1978;

Маймин, 1975; Сахаров, 2004), а также публикации зарубежных учёных, занимающихся готической литературой (The Oxford Book..., 2009; Carlson, 2012).

В статье рассматриваются основные теоретические положения, касающиеся специфики готической литературы и её исторического развития. В процессе анализа рассказа было установлено, что, помимо использования характерных для Г. Ф. Лавкрафта литературных мотивов и приёмов, в произведении функционирует большое количество элементов, относящихся к готической традиции: стержневым элементом рассказа является мотив тайны, требующей разрешения; задействован целый массив художественных средств, используемых для выстраивания атмосферы страха; наличие особого «замкового» хронотопа; романтический тип главного героя и др. Финал произведения выполнен в духе многих произведений Г. Ф. Лавкрафта – герой теряет свою личность и обречён на одиночество вдали от человечества, что противоречит типичным концовкам готических романов (рассказов), подразумевающих счастливый исход для персонажа.

Практическая значимость настоящего исследования проявляется в изучении особенностей литературы, относящейся к таким художественно-эстетическим направлениям, как романтизм (предромантизм) и готика, а также в преподавательской деятельности при работе над курсами, посвященными зарубежной литературе XVIII–XX вв.

Основная часть

В апреле 1921 года Г. Ф. Лавкрафт написал рассказ *«Изгой»* (*“The Outsider”*), который впервые был опубликован в журнале *“Weird Tales”* в 1926 году. Несмотря на то, что *«Изгой»* был отнесён к литературе ужасов, со временем он стал известен как наиболее «готическое» произведение американского писателя. В рассказе Г. Ф. Лавкрафта читателю представлено одинокое несчастное существо, которое стремится вырваться из своего мрачного обиталища в светлый мир людей, но оказывается навеки связано со своей нечеловеческой природой.

Прежде чем рассматривать *«Изгой»* с позиций готической эстетики, крайне важно установить понимание и определение того, что означает готика. Готическое искусство (или готика), прежде всего как архитектурный стиль, господствовало в странах Европы в XII в. и в XV–XVI вв. Уже позже – в конце XVII – начале XIX в. – готика постепенно образует свою собственную литературную традицию (Гузенина, Гузенина, 2014, с. 46).

Название этого художественного стиля происходит от итальянских слов *“maniera gotica”* – «готская манера» (от названия германского племени готов). Наименования *Gothic/Gotik/Gothique/Gotica* укрепились в художественной среде эпохи Возрождения как характеристика средневековой эстетики. «Готика» в то время – почти насмешливое название «варварской» культуры, сменившей «идеальную» античную культуру. По мнению мыслителей эпохи Ренессанса, «варварская» готика являлась полной противоположностью высокого гармоничного искусства, существовавшего в эпоху цивилизованной античности. Подобная традиция во взглядах на средневековую готику оставалась распространённой и в эпоху классицизма (конец XVII – начало XIX в.) (Власов, 2005, с. 239).

Современное литературоведение относит готический роман (и малые формы) к самостоятельному жанру, отмечая, что настоящим расцветом этого жанра являлись 80-е гг. XVIII в. В связи с этим специалисты часто определяют готические явления в литературе как предромантические, напрямую связанные с эстетикой романтизма (Буденц, Потанина, 2013).

Литература эпохи классицизма брала за образец шедевры эпохи античности. Объектом художественного познания объявлялось гармоничное и «вневременное» искусство античных Греции и Рима. Романтизм и формирующаяся в его недрах готика черпают свое вдохновение в культуре эпохи Средневековья, отвергаемые в эпоху Просвещения, воспринимавшую готику как нечто мракобесное, реакционное, устаревшее. Писатели-романтики воспринимают средневековую литературную традицию сквозь призму христианских и просветительских идей, связанных с повышенным вниманием к внутреннему миру человека. Сфера романтизма – *«таинственная почва души и сердца, откуда поднимаются все неопределенные стремления к лучшему и возвышенному, стараясь найти себе удовлетворение в идеалах, творимых фантазией»* (Белинский, 1955, с. 145–146). Как отмечает Франциска Фуртай (2010) во вступлении к своей работе *«Ars et Schola. Теория изобразительного искусства в Средние века»*, *«на рубеже XVIII–XIX веков, с вхождением в европейскую цивилизацию машины, началась смена метакультурной парадигмы с античной на средневековую»* (с. 3).

В 1764 году английский писатель Гораций Уолпол впервые употребил термин *«готическая история/рассказ»* (*“Gothic story”*). Он воспользовался им в подзаголовке к своему роману *«Замок Отранто»*, который впредь будет считаться первым настоящим готическим романом. Интересно отметить, что Г. Уолпол (2008) под термином «готический» явно понимал «средневековый». Автор пишет в предисловии ко второму изданию: *«В этом произведении была сделана попытка соединить черты средневекового и современного романов»* (с. 34).

Изначально готический роман, а в особенности его первые образцы, сохраняли нравоучительный характер произведений эпохи Просвещения и следовали канонам просветительского классицизма. Однако уже здесь начинают проявляться особенности готической эстетики – нравоучительный посыл в ней согласован не с пропагандой общественных моральных ценностей, а связан скорее с мотивом высшего правосудия и возмездия за счет вмешательства потусторонних или высших сил. Наследием классицизма можно считать и резкое противопоставление героев положительных отрицательным. Сами методы и предмет нового жанра при этом были настолько новы для литературы той эпохи и настолько шли вразрез с идеалами эпохи Просвещения, что автор

первого готического романа, Г. Уолпол, побоялся издать *«Замок Отранто»* под своим именем. Более того, писатель намеренно датирует свою рукопись эпохой средневековья, в каком-то смысле лишая её реального авторства. По мнению В. С. Виноградова (1997, с. 55), историческая стилизация литературного произведения выступает как сознательный авторский приём, призванный воплотить определённые писательские установки.

Г. Уолпол поясняет смысл своей стилизации и также формулирует основные жанровые особенности «новой литературы». Автор даёт подробную характеристику своему произведению уже в предисловии. Написание романа Уолпол относит к Средним векам, сознательно стилизуя его в русле средневековой традиции. Писателем намечается глубокий интерес ко всему написанному в эту эпоху. Средневековье, по мнению Г. Уолпола, насыщено жуткими суевериями, описаниями старинных обрядов и таинств, рассказами о призраках и вурдалаках. Все эти элементы, в том или ином виде, станут неотъемлемой частью жанра. Вырисовывается главная задача писателя – это установка на создание «ужасного». Сам Г. Уолпол (2008) описывает это следующим образом: *«Каждый эпизод толкает повествование к развязке»; «Ужас – главное орудие автора – ни на мгновение не дает рассказу стать вялым; притом ужасу так часто противопоставляется сострадание, что душу читателя попеременно захватывает то одно, то другое из этих могучих чувств»* (с. 31).

В 1927 году Г. Ф. Лавкрафт опубликовал свою статью *«Ужас и сверхъестественное в литературе»* в журнале *«The Recluse»*. В ней автор обосновывает своё место в литературе ужасов, а также характеризует литературный процесс в Европе и США, затрагивая в том числе и готическую литературу. Вслед за своими предшественниками Лавкрафт (2005) придаёт ужасу и страху решающую роль в построении литературного произведения: *«Страх – самое древнее и сильное из человеческих чувств, а самый древний и самый сильный страх – страх неведомого. Вряд ли кто-нибудь из психологов будет это оспаривать, и в качестве общепризнанного факта сие должно на все времена утвердить подлинность и достоинство таинственного, ужасного повествования как литературной формы»* (с. 340).

Во введении к *«Оксфордской книге готических историй»* редактор Крис Болдик иллюстрирует атмосферу готического мира. Важно отметить, что он предлагает совсем иное чувство страха, чем банальный ужас. Вместо того чтобы напрямую вызывать у читателя сильный эмоциональный страх (в современном кино возник очень подходящий термин – *“jumpscare”* – буквально ‘страх от выпрыгивания, резкий страх, испуг’), литературная готика создаёт глубокий психологический страх, который постоянно присутствует во время чтения (The Oxford Book..., 2009). В *«Готическом словаре страха»* Эрик Карлсон (Carlson, 2012) объясняет, что *«существует лексическое поле, настроенное на различие между страхом высокой и низкой моральной ценности, а также между шокированным страхом и ожидающим страхом»*, и дополнительно делает различие, что *«испуг» имеет низкую моральную ценность и испытывается людьми, которым не хватает веры»* (с. 303).

Таким образом, за время своего развития готическая эстетика образовала несколько традиционных и характерных мотивов, без которых трудно себе представить типичное произведение в этом жанре:

1. В центре готического романа или рассказа находится некая тайна, которая раскрывается в конце произведения. Классическую схему готического произведения можно представить в виде трёх последовательно реализуемых пунктов: «заточение/неволя» – «побег / попытка освободиться» – «счастье / счастливый финал».
2. Повествование в готическом произведении окутано атмосферой ужаса и страха. Оно разворачивается в виде своеобразной серии угроз для героя.
3. Готическое произведение обладает ярко выраженными особенностями хронотопа. Местом действия почти всегда являются различного рода мрачные замки, заброшенные усадьбы или древние руины. Однако эта обособленность пространства выражается и в ином восприятии времени. Замок – своеобразная «капсула времени», ведь попасть в него означает «провалиться» в прошлое.
4. Герой (или героиня) готического произведения обладает многими чертами романтического характера. Это исключительный характер в исключительных (пусть и жутких) обстоятельствах.
5. Обязательное присутствие «злодея» или некоего антагониста, который часто вырисовывается сложным и неоднозначным персонажем. В поздних готических романах он часто является основным двигателем сюжета (Ладыгин, 1978, с. 23).

Важно отметить, что подобные черты были свойственны литературе и прежде, но именно в произведениях, относящихся к готической эстетике, сочетание всех этих мотивов и даёт право говорить о специфической готической поэтике художественного произведения. В рассказе Г. Ф. Лавкрафта *«Изгой»*, который был написан в начале XX в. – спустя долгое время после расцвета готической литературы, можно обнаружить элементы, свойственные как раз поэтике готического рассказа.

Безымянный главный герой рассказа *«Изгой»* одержим идеей вырваться из своего одиночества. Отсутствие имени – очень характерная деталь рассказа, призванная подчеркнуть отстранённость персонажа от всего человеческого. *«Так, человек родового общества верил (эта вера сохраняется в народной культуре по сей день), что слово, имя – это неотъемлемая часть предмета, личности. Без этой веры невозможна магия, немислимы многие действия»* (Кошарная, 2002, с. 169). Жизнь в изоляции – это все, что он когда-либо знал. Он стремится открыть для себя мир, наполненный фантазиями его собственного разума, которые были созданы его чтением: *«Я переребился через ров с гниющей водой и шел в лес, где под темными безмолвными деревьями грезил о том, что прочел в книгах. Я представлял себя в гуще веселых толп, в том солнечном мире, что лежит за бесконечным лесом»* (Лавкрафт, 1992). Изоляция ограничила его представление о том, какова реальность мира за пределами его владений, и вместо этого заменила её фантастическим образом веселья и сияния. Читатель вслед за самим рассказчиком задаётся вопросами: родился ли он в замке или был привезен туда в юном возрасте? Это тайна,

по нашему мнению, является центральным сюжетобразующим элементом в рассказе. Читательские ожидания связываются с разгадкой этой тайны, которая, по законам готической поэтики, должна произойти в финале.

Для достижения готического эффекта в рассказе или романе должны сочетаться пугающее чувство остоновившегося времени и клаустрофобическое ощущение замкнутости пространства: *«Не знаю, сколько лет провел я здесь. Я не ощущаю течения времени. Кто-то заботился обо мне, но я не видел ни одного живого существа, кроме крыс, пауков и летучих мышей. Тот, кто растил меня, видимо, был ужасающе стар, ибо мое самое первое представление о человеческом существе – нечто перекошенное, ссохшееся, захиревшее, как этот замок»* (Лавкрафт, 1992).

Эти два измерения усиливают друг друга, погружая читателя в атмосферу древнего страха и распада. Готическая литература характерно одержима старыми зданиями как местами человеческого разложения. Г. Ф. Лавкрафт (1992) выбрал замок в качестве места действия своего рассказа: *«Мне неизвестно, где я появился на свет. Самое раннее мое воспоминание – этот замок, бесконечно древний и бесконечно ужасный, его бесчисленные мрачные галереи, высокие потолки, затянутые мраком и паутиной, камни полуразрушенных коридоров, покрытые мерзкой сыростью, и этот проклятый запах – будто дотлевающий погребальный костер ушедших поколений»*. Такой характер обрисовки присущ готическому роману или рассказу. Зачастую в готике демонстрируется *«наводящий тоску и ужас пейзаж, буйство стихий, описание грозы, бури и т.п.»* (Готическая традиция..., 2008, с. 26).

«Замок – место жизни властелинов феодальной эпохи (следовательно, и исторических фигур прошлого), в нем отложились в зримой форме следы веков и поколений в различных частях его строения, в обстановке, в оружии, в галерее портретов предков, в фамильных архивах, в специфических человеческих отношениях династического преемства, передачи наследственных прав. Наконец, легенды и предания оживляют воспоминаниями прошедших событий все уголки замка и его окрестностей» (Бахтин, 1975, с. 278). Атмосфера упадка рождает у читателя чувство страха, которое подкрепляется сочувствием к герою, существующему там в полном одиночестве.

Следующий обязательный пункт готической эстетики – герой произведения должен являться личностью исключительной, попавшей в исключительные обстоятельства, что сближает его с героем романтических произведений. *«Романтический герой – воплощение романтического бунта против действительности; в нём, как правило, заключён протест и вызов, реализована поэтическая и романтическая мечта, не желающая смириться с бездуховною и бесчеловечною прозою жизни»* (Маймин, 1975, с. 9).

Мечта героя Г. Ф. Лавкрафта – вырваться из застывшего во времени замка и воссоединиться с людьми, компании которых он был лишён всю свою жизнь, а его реальность – зловещие стены древней крепости. Попытка вырваться – это своеобразный бунт против реальности, на который идёт «современный Прометей» – герой готического романа Мэри Шелли. Готический герой вынужден переживать сильные эмоции, в числе которых страх и одиночество. *«Боль оттачивает мысль и закаляет чувства»*, – так Ф. Шуберт, представитель романтизма в музыке, характеризует роль эмоций, которые может вызывать искусство (Цит. по: Творческие портреты..., 1990, с. 418). *«В романтизме всё происходит внутри творящего и меняющегося “я”, увидено и показано изнутри личности, через её душу и чувство, которые и есть главная спрятанная ценность»* (Сахаров, 2004, с. 17).

В конце произведения вопреки всем читательским ожиданиям герой отчетливо видит свою полную оторванность от всего человеческого. Люди бегут от него в ужасе, вызывая непонимание у несчастного затворника. Наконец, перед изгоем появляется зеркало: *«Я помню это с тех пор, как протянул пальцы к этой мерзости в богато позолоченной раме, протянул пальцы и коснулся холодной неподатливой поверхности полированного стекла»* (Лавкрафт, 1992). Чудовищем в отражении был он сам, изгой.

«Теперь я летаю в ночных ветрах вместе с демонами, а днем играю в катакомбах Нефен-Ка в потаенной долине Хадата у берегов Нила. Я знаю, что свет – не для меня, разве что лунный свет на каменных надгробьях Неб. Я не создан для веселья, для меня лишь празднества Нитокриса под Великой Пирамидой; но в моей вновь обретенной свободе одиночества я почти рад горечи отчуждения» (Лавкрафт, 1992). Как мы видим, схема построения готического произведения реализуется в не совсем традиционном для этой эстетики русле. Побег от реальности всё-таки произошёл, но исполнен он в традициях «лавкрафтовского ужаса». Рассказ заканчивается осознанием и примирением героя со своей чудовищной сущностью.

Заключение

Проведённое исследование позволяет нам сделать выводы, что готическая литература, развиваясь изначально в недрах романтического движения, обрела свою эстетическую самостоятельность и дала сильнейший импульс к развитию литературы ужасов, представителем которой и был Г. Ф. Лавкрафт. Творческий манифест Г. Ф. Лавкрафта *«Ужас и сверхъестественное в литературе»* подтверждает идеи Г. Уолпола, высказанные им ещё в эпоху становления готической литературы и определившие главенствующую роль страха в передаче своей особой эмоциональной и смысловой нагрузки.

Жанровые особенности готической литературы, такие как специфичный готический замковый хронотоп, наличие тайны, требующей разрешения, а также существование в произведении сложного и неоднозначного «злодея», обнаруживаются в рассказе Г. Ф. Лавкрафта. Более того, эти элементы занимают в *«Изгое»* центральное положение, отводя специфическим для автора мотивам второстепенное место в повествовании. Мотив «космического ужаса», столь характерный для творчества Г. Ф. Лавкрафта, раскрывается лишь в финале произведения, а вот мотивы одиночества и замкнутости реализуются на протяжении всего рассказа.

Элементы готической эстетики, которые мы перечислили ранее, используются автором для передачи атмосферы остоновившегося времени и пространства, находящегося вне нашей реальности. Безымянный герой

рассказа Г. Ф. Лавкрафта в духе героев эпохи раннего романтизма одинок, оторван от прочих людей и страстно мечтает вырваться за пределы своего заточения, что в конце концов у него получается, но ценой этого побега становится лишь укрепление собственного одиночества, теперь достигающего поистине космических масштабов.

В перспективе исследование может быть продолжено за счёт расширения его фактической базы. Определённый интерес представляет рассмотрение различных периодов творчества американского писателя и степени задействования в них традиционных для готики элементов.

Источники | References

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
2. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: в 13-ти т. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 7. Статьи и рецензии. 1843. Статьи о Пушкине. 1843-1846 / текст и коммент. В. С. Спиридонова при участии А. П. Могилянского; под ред. Д. Д. Благого.
3. Буденц Ю. Б., Потанина А. В. Готический роман Е. Марлит в контексте женской литературы Германии XIX столетия: монография. Набережные Челны, 2013.
4. Виноградов В. С. Темпоральная (временная) стилизация как переводческий прием // Филологические науки. 1997. № 6.
5. Власов В. Г. Готика, готический стиль // Власов В. Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: в 10-ти т. СПб.: Азбука-Классика, 2005. Т. 3.
6. Готическая традиция в русской литературе / под ред. Н. Д. Тамарченко. М.: Изд-во РГГУ, 2008.
7. Гузенина Е. О., Гузенина С. В. Готика как стиль мировой культуры // Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира»: мат. VII Междунар. науч. интернет-конф. (17 ноября 2014 г.) / под ред. И. А. Фёдорова, С. В. Гузениной. Тамбов: Изд-во ТГУ имени Г. Р. Державина, 2014.
8. Кошарная С. А. Миф и язык: опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира. Изд-е 2-е. Белгород, 2002.
9. Лавкрафт Г. Изгой / пер. с англ. Я. Шапиро. 1992. URL: <http://lib.ru/INOFANT/LAWKRAFT/outcast.txt>
10. Лавкрафт Г. Обитающий во мраке: сб. / пер. с англ. М.: АСТ; ЛЮКС, 2005.
11. Ладыгин М. Б. Английский готический роман и проблемы предромантизма. М., 1978.
12. Маймин Е. А. О русском романтизме. М.: Просвещение, 1975.
13. Сахаров В. И. Романтизм в России: эпоха, школы, стили. М.: ИМЛИ РАН, 2004.
14. Творческие портреты композиторов: популярный справочник / под ред. О. Гусевой. М.: Музыка, 1990.
15. Уолпол Г. Готический роман: замок Отранто // Готический роман: замок Отранто. Итальянец. Аббатство кошмаров: повести, роман / под ред. Н. Любимовой. М.: Эксмо, 2008.
16. Фуртай Ф. *Ars et Schola*. Теория изобразительного искусства в Средние века. СПб.: ЭЙДОС, 2010.
17. Carlson E. The Gothic Vocabulary of Fear // *The Journal of English and Germanic Philology*. 2012. Vol. 111 (3).
18. *The Oxford Book of Gothic Tales* / ed. by Ch. Baldick. N. Y.: Oxford University Press, 2009.

Информация об авторах | Author information

RU Морщинский Владислав Сергеевич¹, к. филол. н.
Чересюк Полина Андреевна²
^{1,2} Белгородский государственный национальный исследовательский университет

EN Morshchinskiy Vladislav Sergeevich¹, PhD
Cheresyuk Polina Andreevna²
^{1,2} Belgorod State National Research University

¹ morshchinskiy@bsu.edu.ru, ² cheresyuk@bsu.edu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.05.2022; опубликовано (published): 29.07.2022.

Ключевые слова (keywords): Г. Ф. Лавкрафт; готика; романтизм; традиция; рассказ; Н. Р. Lovecraft; Gothic; Romanticism; tradition; story.